

RU

Систематизация и контрастивные особенности пенитенциарной терминологии в британском и американском вариантах английского языка

Алексеева Т. Е., Шилина Н. В.

Аннотация. Цель настоящего исследования – выявить контрастивные особенности англоязычной пенитенциарной терминологии и её употребления в США и Великобритании. Авторы рассматривают термины, относящиеся к институциональной, персональной, процедурной, правовой и статусной сферам, выявляя не только лингвистические различия, но и их связь с историческими традициями, административными моделями и идеологическими установками двух правовых систем. Особое внимание уделяется тенденции к эвфемизации в американской терминологии и сдержанной, нейтральной лексике британской модели. На примере ключевых понятий – «тюрьма» (jail/prison), «пожизненное заключение» (life imprisonment), «смертная казнь» (capital punishment) – показано, что за внешним сходством терминов скрываются существенные различия в правоприменительной практике, философии наказания и подходах к правам человека. Научная новизна работы заключается в выявлении концептуальных расхождений в правовых системах Великобритании и США на основе англоязычной пенитенциарной терминологии в британском и американском вариантах, в которой лингвистические особенности рассматриваются в тесной связи с правовым значением терминов, их историческим развитием и национально-культурным контекстом. Полученные результаты показали: англоязычная пенитенциарная лексика представляет собой отражение фундаментальных различий правовых культур США и Великобритании. Внешне схожие слова (prison, inmate) несут разную идеологическую нагрузку: американская традиция тяготеет к эвфемизмам и риторике реабилитации (correctional facility, reintegration), тогда как британская сохраняет нейтральность и историческую преемственность (prisoner, resettlement).

EN

Systematization and contrasting features of penitentiary terminology in British and American English

T. E. Alekseeva, N. V. Shilina

Abstract. The aim of the study is to identify and systematize the contrasting features of English-language penitentiary terminology, with a focus on a comparative analysis of its usage in the United States and the United Kingdom. The authors examine terms pertaining to institutional, personnel-related, procedural, legal, and status domains, revealing not only linguistic differences but also their connections to historical traditions, administrative models, and ideological frameworks underlying the two legal systems. Particular attention is given to the tendency toward euphemization in American terminology and the restrained, neutral lexical choices characteristic of the British model. Through key concepts – such as “jail/prison”, “life imprisonment”, and “capital punishment” – the study reveals that apparent terminological similarities often mask significant differences in enforcement practices, penal philosophies, and approaches to human rights. The scientific novelty of this work lies in identifying conceptual discrepancies between the legal systems of the United Kingdom and the United States through the analysis of British and American variants of penitentiary terminology, wherein linguistic features are examined in close relation to the legal meaning of terms, their historical development, and national-cultural context. The results show that English-language penitentiary vocabulary reflects fundamental differences in the legal cultures of the United States and the United Kingdom. Externally similar words (e.g., prison, inmate) carry different ideological weights: the American tradition gravitates toward euphemisms and the rhetoric of rehabilitation (correctional facility, reintegration), whereas the British tradition maintains neutrality and historical continuity (prisoner, resettlement).

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена ростом международного правового взаимодействия, которое требует точного понимания юридической терминологии, особенно в таких критически важных областях, как уголовное наказание и пенитенциарная система. Несмотря на внешнее сходство большинства терминов, их правовое содержание и социальная коннотация в США и Великобритании могут существенно различаться. Подобная терминологическая неоднозначность может привести к ошибкам при переводе, толковании законодательства или составлении международных документов.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- классифицировать основные группы англоязычной пенитенциарной терминологии;
- сравнить употребление ключевых терминов в США и Великобритании;
- продемонстрировать связь между терминологией и правовыми, историческими и культурными особенностями обеих систем;
- показать, как язык отражает различия в идеологии, административной практике и подходах к наказанию.

Материалом для исследования послужили: юридическая и пенитенциарная терминология в её реальном употреблении; контрастивный анализ национальных вариантов английского языка – американского и британского – с учётом исторического развития, идеологических и культурных установок; академическая и справочная литература, включая исследования по юридической лингвистике и терминоведению, этимологические данные.

В качестве справочных материалов исследования выступили лексикографические, нормативно-правовые и электронные источники, отобранные с учётом целей классификации, сопоставления и интерпретации англоязычной пенитенциарной терминологии: толковые словари русского языка (Ушаков, 2008; Ефремова, 2006; Лопатин, Лопатина, 1997; Ожегов, 2012); специализированный двуязычный юридический словарь (Ильин, 2020); нормативно-правовой источник (Criminal Justice Act, 2003); этимологический онлайн-ресурс (Etymology World Online).

Теоретическую базу данного исследования составляют научные труды, посвящённые исследованию пенитенциарной лексики как особой подсистемы профессиональной (юридической) лексики (Tiersma, 1999; Clear, Reisig, 2021; Raynor, Robinson, 2017), а также работы, рассматривающие проблемы толкования и дефиниции юридических лексем в контексте их функционирования в нормативно-правовых актах (Лаврищев, 2013; Шелов, 2010; Ashworth, 2020; Hood, Hoyle, 2015).

При решении задач, определенных в работе, использовались следующие методы исследования: метод сплошной выборки, применяемый для сбора эмпирического материала, в частности терминологии из законодательных актов, официальных отчетов и др.; метод систематизации, используемый для классификации основных групп терминологии; метод анализа и синтеза, используемый для разложения термина на составляющие, а также выявления его места в общей системе пенитенциарного дискурса; семантический анализ, позволяющий исследовать значения терминов, определить терминологическую вариативность; этимологический анализ, используемый для изучения происхождения терминологии с точки зрения ее исторической обусловленности; стилистический анализ, способствующий выявлению стилистической окраски терминов (нейтральная, официальная, жаргонная); контекстуальный анализ, применяемый для изучения функционирования терминов в конкретных текстовых окружениях (законы, инструкции); контрастивный анализ (Стернин, 2007), используемый для сравнения лексических единиц, грамматических конструкций и терминосистем двух языковых вариантов.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в нескольких профессиональных сферах. Так, работа представляет ценность для переводчиков и лингвистов, специализирующихся на юридических текстах: выявленные различия между американскими и британскими терминами помогут избежать ошибок при переводе юридических документов. Выводы исследования также могут быть использованы в образовательном процессе – при преподавании юридического английского и переводоведения. Наконец, работа способствует повышению межкультурной компетентности специалистов; знание различий в моделях правосудия и подходах к наказанию необходимо для эффективного профессионального взаимодействия.

Обсуждение и результаты

Любая профессиональная сфера, будь то право, медицина или инженерия, строится на собственной терминологической системе. Именно через термины – отдельные слова или устойчивые словосочетания – формируются теории, закрепляются нормы и передаётся специализированное знание (Реформатский, 1961). При этом, несмотря на большое количество исследований, до сих пор нет единого определения самого понятия «термин»: одни учёные делают акцент на его точности, другие – на функциональной роли в дискурсе, третьи – на связи с конкретной областью знаний (Шелов, 2010). В самом общем виде термин можно охарактеризовать как лексическую единицу, точно обозначающую специфическое понятие в рамках определённой дисциплины – будь то наука, техника, искусство или право (Лопатин, Лопатина, 1997).

Совокупность таких единиц образует терминологию – слово, восходящее к латинским *terminus* («граница») и *logos* («слово, учение»). Терминология – это не просто набор «профессиональных слов», а упорядоченная система, отражающая внутреннюю логику и структуру соответствующей области и обеспечивающая точность коммуникации между специалистами (Лаврищев, 2013).

В юридической сфере особое место занимает **пенитенциарная терминология** – совокупность терминов, связанных с наказанием, содержанием под стражей и исправлением осуждённых. Само прилагательное *пенитенциарный* в русском языке трактуется как «относящийся к уголовному наказанию». Его корни уходят в средневековую латынь: от *poenitens* – «кающийся» – через *poenitentiarius* («исправительный») к английскому *penitentiary* (Ушаков, 2008; Ефремова, 2006; Ожегов, 2012).

В английском языке слово *penitentiary* впервые появляется в XV веке и изначально обозначает учреждение для наказания преступлений против церкви. Уже само название – от латинского *paenitentia* («покаяние») – указывает на его морально-религиозную функцию: преступник должен был не просто отбыть срок, но искренне раскаяться и искупить вину. К XVIII веку значение термина меняется: появляется выражение *penitentiary house* («исправительный дом»), которое со временем сокращается до *penitentiary* и начинает обозначать светское учреждение уголовно-исполнительной системы, ориентированное на изоляцию и исправление (Etymology World Online).

Этот сдвиг от покаяния к исправлению отражает более широкую трансформацию правовой мысли эпохи Просвещения, когда наказание стало восприниматься не как акт божественного возмездия, а как инструмент социального контроля и перевоспитания. Уже на уровне этимологии англоязычная пенитенциарная лексика оказывается тесно связанной с историческими, философскими и правовыми традициями, что делает её особенно ценным объектом для лингвистического и межкультурного анализа.

Классификация англоязычной пенитенциарной терминологии американского и британского вариантов английского языка

Данная классификация базируется на:

- теории вариативности английского языка, позволяющей разграничить американский и британский варианты английского языка (Trudgill, Hannah, 2017);
- социолингвистической теории регистров и жаргонов, способствующей выявлению различных функциональных стилей (регистры) внутри одной предметной области, так как пенитенциарная лексика характеризуется высоким уровнем диглоссии (Crystal, Davy, 1969);
- функционально-коммуникативной теории терминотерминов, раскрывающей четкие критерии для внутренней организации лексики (Суперанская, Подольская, Васильева, 2003).

Исходя из перечисленных теорий, систематизировать пенитенциарную терминологию в целом можно по ряду оснований – функциональному, стилистическому, историческому и др.

Прежде всего, термины различаются по **функциональному назначению**. К институциональным относятся названия учреждений: *prison, jail, penitentiary* (тюрьма), *correctional facility* (исправительное учреждение), *detention center* (центр содержания под стражей) и др. Персональные термины обозначают категории лиц: *inmate, prisoner, convict* (заключенный), *parolee* (освобожденный условно-досрочно), *probationer* (условно осужденный), *warden* (начальник исправительного учреждения), *correctional officer* (сотрудник исправительного учреждения, надзиратель). Процедурные термины описывают процессы: *incarceration* (заключение в тюрьму), *booking* (приёмно-регистрационное оформление лица при его поступлении в тюрьму), *parole* (условно-досрочное освобождение), *rehabilitation* (реабилитация), *solitary confinement* (одиночное заключение). Наконец, правовые и статусные термины фиксируют юридическое положение: *sentence* (приговор), *bail* (залог), *remand* (содержание под стражей), *life imprisonment* (пожизненное заключение), *capital punishment* (смертная казнь) (Tiersma, 1999; Šarčević, 1997).

Важна и **стилистическая дифференциация**. В официальных документах преобладают нейтральные и формальные обозначения: *correctional institution* (исправительное учреждение), *incarcerated individual* (заключенный), *custodial sentence* (лишение свободы). В то же время в тюремном жаргоне и массовой культуре широко распространены сленговые формы: *slammer* (зона), *the joint* (тюрьма), *con* (заключенный), *shank* (заточка), *lockdown* (режим изоляции). Такое разделение отражает разницу между нормативным и неформальным дискурсом.

С точки зрения **происхождения** большинство пенитенциарных терминов являются заимствованиями из латыни и французского: *penitentiary* (исправительное учреждение), *sentence* (приговор), *parole* (условно-досрочное освобождение), *incarceration* (заключение в тюрьму), что связано с историческим влиянием римского и канонического права. Реже встречаются слова англосаксонского происхождения – *jail, lock-up* (камера), а также современные неологизмы – *supermax* (тюрьма особого режима), *electronic monitoring* (электронный надзор), *halfway house* (дом временного проживания), отражающие новые реалии уголовного правосудия.

Особый интерес представляет **национально-вариантная дифференциация**, прежде всего между США и Великобританией. Например, в США руководитель тюрьмы называется *warden*, тогда как в Британии – *governor*. Это не просто лексическое различие: оно отражает разные административные традиции. Американская терминология склонна к упрощению и унификации (*jail, prison, warden*), в то время как британская сохраняет иерархические и монархические маркеры: *HM Prison* (королевская тюрьма), *governor, prison officer* (тюремный надзиратель).

Наконец, термины можно группировать по **историческому периоду**. Архаичные формы (*gaol, penitentiary house*) уступили место современным (*correctional facility* – исправительное учреждение, *reintegration program* – программа ресоциализации). При этом наблюдается устойчивая тенденция к эвфемизации: замена *prison* на *correctional center* или *custodial establishment* отражает смену идеологии – от кары к исправлению, от изоляции к ресоциализации.

Контрастивные особенности применения институциональной терминологии в США и Великобритании

В США система пенитенциарных учреждений децентрализована и строго дифференцирована. Ключевое различие проводится между *jail* и *prison*. Первое – учреждение местного уровня (округ), где содержатся лица, ожидающие суда или осуждённые на срок до года. Второе – федеральное учреждение или тюрьма штата для отбывания длительных сроков. В разговорной речи эти термины часто смешиваются, но в юридическом контексте граница чёткая (Никишина, 2016).

Термин *penitentiary* сегодня почти вышел из употребления, сохраняясь лишь в исторических названиях (*Eastern State Penitentiary*) и академических текстах. Он напоминает о временах, когда тюрьма задумывалась как место духовного перерождения. Современная же риторика делает ставку на исправление, отсюда *correctional facility* – эвфемизм, подчеркивающий реабилитационную, а не карательную функцию системы.

В Великобритании доминирует единый термин – *prison*, а *jail* воспринимается как архаизм. Все учреждения именуются *HM Prison (Her/His Majesty's Prison)* (тюрьма ее/его величества), что подчёркивает их принадлежность к короне. Система типов тюрем здесь более гибкая: выделяются *Young Offender Institutions* (для несовершеннолетних), *open prisons* (с минимальным уровнем охраны) и *closed prisons* (с усиленным режимом). Особняком стоят тюрьмы категории А – для особо опасных преступников.

Британская терминология избегает прямых эвфемизмов, таких как *correctional facility*. Вместо этого используются нейтральные формулировки – *custodial establishment* (исправительное учреждение), *place of detention* (место содержания под стражей). Такая лексическая стратегия отражает характерную для британской правовой культуры тенденцию к минимизации риторической окраски в пользу точности и институциональной нейтральности (Ministry of Justice (UK). Prison types and security levels).

Таким образом, институциональная терминология в англоязычном мире – это не просто лексический набор, а отражение правовых традиций, административных моделей и культурных установок. За кажущейся простотой слов *jail*, *prison* или *governor* скрываются столетия эволюции уголовного наказания – от покаяния в келье до ресоциализации в «исправительном центре».

Контрастивные особенности применения персональной терминологии в США и Великобритании

Данный анализ основывается на социолингвистической теории вариативности. Эта теория демонстрирует, как языковые выборы (в том числе выбор формы обращения) зависят от социальных факторов: класса, возраста, пола, ситуации общения и статуса собеседников (Trudgill, Hannah, 2017).

Несмотря на общее происхождение и сходство базовых принципов, уголовно-исполнительные системы США и Великобритании развивались по разным траекториям, что нашло отражение не только в административной практике, но и в языке. Особенно наглядно это проявляется в персональной терминологии – лексике, обозначающей участников пенитенциарного процесса. Здесь различия выходят за рамки простой синонимии и указывают на разные установки в отношении наказания, правового статуса заключённого и роли государства.

В обеих странах употребляются такие термины, как *prisoner*, *inmate*, *convict* и *detainee*, однако их функциональная нагрузка и социальная коннотация заметно расходятся (Алексеева, 2025а). В США в официальном дискурсе преобладает слово *inmate*. Оно обозначает любого человека, находящегося в исправительном учреждении, независимо от того, осуждён он или находится под стражей до суда. Федеральное Бюро тюрем (*U.S. Bureau of Prisons*) последовательно использует именно этот термин, поскольку он нейтрален с точки зрения моральной оценки и подчёркивает институциональную принадлежность, а не преступную сущность личности. Слово *prisoner*, хотя и допускается в юридических текстах, в повседневной речи звучит более жёстко и ассоциируется с полной утратой свободы. Что касается термина *convict*, то он прямо указывает на установленную виновность и несёт в себе ярко выраженный стигматизирующий оттенок; в официальных документах он почти не встречается, уступив место более нейтральным обозначениям (Clear, Reisig, 2021).

В Великобритании основным и юридически корректным термином остаётся *prisoner*. Именно он фигурирует в законодательстве, отчётах Министерства юстиции и внутренних документах Службы тюрем его величества (*His Majesty's Prison Service*). Слово *inmate*, напротив, воспринимается как заимствование из американского дискурса и используется редко – в основном применительно к пациентам психиатрических или социальных учреждений. Британская система не стремится смягчать статус заключённого через лексическую замену; напротив, она сохраняет прямое обозначение, что отражает более традиционный и менее идеологизированный подход: наказание рассматривается как факт, а не как этап «исправления» или «реабилитации» (Coyle, 2005).

Различия проявляются и в обозначении персонала. В США сотрудник тюрьмы именуется *correctional officer* – термин, утвердившийся во второй половине XX века в рамках реформ, направленных на гуманизацию пенитенциарной системы. Слово *correctional* прямо отсылает к латинскому *corrigere* («исправлять») и подчёркивает, что функция сотрудника – не только надзор, но и участие в процессе «исправления». В Великобритании же используется термин *prison officer* – более сдержанное и функциональное обозначение, лишённое идеологической нагрузки. Оно не предполагает педагогической или терапевтической роли, а указывает лишь на служебные обязанности в рамках установленного порядка.

Особенно показательно различие в наименовании руководителей учреждений. В США это *warden*, в Великобритании – *governor*. Первое слово восходит к древнеанглийскому *weard* («страж») и акцентирует функцию

контроля и охраны. Второе – от латинского *gubernare* («управлять») – несёт в себе отголоски колониальной администрации и монархической иерархии (Etymology World Online). В британском контексте *governor* звучит как должность административная, почти чиновничья, тогда как *warden* в американском дискурсе ближе к понятию «начальник охраны».

Что касается лиц, отбывающих наказание под надзором, то здесь термины во многом совпадают: *parolee* (освобождённый досрочно) и *probationer* (получивший условное наказание) используются в обеих странах. Однако в Великобритании всё чаще встречается формулировка *person on licence* (букв. лицо под лицензией), что отражает специфику местной правовой процедуры и стремление к унификации терминологии в рамках единой системы управления (Ministry of Justice (UK). Licence conditions for adult prisoners released on licence, 2023).

Таким образом, персональная терминология в США и Великобритании отражает две разные модели уголовного правосудия: американская делает акцент на реабилитации, гибкости и эвфемизации, что проявляется в таких терминах, как *inmate* и *correctional officer*; британская же сохраняет традиционализм, ясность и институциональную строгость, предпочитая прямые и исторически устоявшиеся обозначения – *prisoner*, *prison officer*, *governor*. Эти различия – не просто лингвистическая особенность, а отражение двух правовых культур: одна стремится «исправить», другая – «удержать в рамках закона» (U.S. Federal Bureau of Prisons. Glossary of Terms).

Контрастивные особенности применения процедурной терминологии в пенитенциарных системах США и Великобритании

Цель контрастивного анализа – выявление лингвистических и концептуальных различий в процедурной терминологии.

В основе контрастивного анализа лежит когнитивно-семантический подход, позволяющий анализировать термины через призму ментальных моделей, при этом значение слова раскрывается через ситуацию, в которой оно употребляется (Tiersma, 1999).

Процедурные термины, такие как *incarceration*, *booking*, *parole*, *rehabilitation* и *solitary confinement*, не просто обозначают этапы уголовно-исполнительного процесса; они отражают глубинные различия в правовых культурах, институциональных моделях и социальных установках по отношению к наказанию. Сравнение американской и британской терминологии позволяет увидеть, как один и тот же процесс может быть интерпретирован по-разному – как техническая операция, моральный акт или управленческая задача.

В США термин *incarceration* используется широко и нейтрально – как общее обозначение любого лишения свободы, будь то в *jail* или *prison*. Он включает как предварительное содержание под стражей, так и отбывание приговора (Black's Law Dictionary, 2024).

В Великобритании предпочтение отдаётся более конкретной формулировке – *custodial sentence* (наказание в виде лишения свободы). Слово *incarceration* встречается в основном в академических или правозащитных текстах, где оно может нести критическую коннотацию.

Термины *custody* и *imprisonment* используются в обеих англоязычных правовых системах, но их функциональная нагрузка и контекст употребления отражают существенные различия в подходах к лишению свободы. В США слово *custody* применяется широко и гибко: оно охватывает любой этап, на котором человек находится под контролем государства – от задержания в полицейском участке (*police custody*) до содержания в окружной тюрьме (*jail custody*) и даже отбывания срока в штатной или федеральной тюрьме (*prison custody*). Выражение *in custody* может относиться как к подозреваемому, ожидающему суда, так и к осуждённому.

В Великобритании *custody* имеет более узкое и точное значение: оно почти исключительно относится к досудебному этапу – например, *remanded in custody* означает, что суд постановил содержать обвиняемого под стражей до следующего заседания. После вынесения приговора речь уже идёт не о *custody*, а о приговоре к лишению свободы (*custodial sentence*) или напрямую о лишении свободы (*imprisonment*).

Именно здесь проявляется второе важное различие. В британской правовой традиции *imprisonment* – это основной, нейтральный и юридически точный термин для обозначения наказания в виде тюремного заключения. Он регулярно встречается в законодательстве, судебных решениях и официальной статистике: *sentenced to three years' imprisonment* (приговорен к лишению свободы сроком на три года), *life imprisonment* (пожизненное лишение свободы), *imprisonment for public protection* (заключение в целях защиты общества). В США же *imprisonment*, хотя и корректен с юридической точки зрения, используется значительно реже в повседневной и административной практике. Ему предпочитают более широкое и техническое понятие *incarceration*, которое охватывает как досудебное содержание, так и отбывание приговора и активно применяется в статистике, политике и публичном дискурсе (Garland, 2001; Crime and Justice..., 2003).

Таким образом, если в Великобритании чётко разделяются этапы *custody* – до приговора и *imprisonment* – после него, то в США доминируют единая категория контроля (*custody*) и единый статистический показатель (*incarceration*), что отражает более интегрированное, но менее дифференцированное восприятие процесса лишения свободы.

Различия в употреблении термина *parole* между США и Великобританией – это не просто вопрос лексики, а отражение глубоких институциональных расхождений. В американской системе *parole* означает условно-досрочное освобождение, которое предоставляется не автоматически, а по решению специальной комиссии – *parole board*. Эта практика действует в большинстве штатов и на федеральном уровне, а человека, получившего такое освобождение, называют *parolee* (National Conference of State Legislatures, 2022).

В Великобритании после принятия Закона об уголовном правосудии 2003 г. (Criminal Justice Act, 2003) традиционная система *parole* была практически упразднена. Теперь подавляющее большинство осуждённых выходят на свободу автоматически – после отбытия половины срока, но не по *parole*, а «под лицензией» (*on licence*). Надзор за ними осуществляет государственная служба пробации, и сам статус такого лица – *person on licence* – стал стандартной нормой современной британской практики. Слово *parole* сегодня в Великобритании почти ушло из употребления: оно сохранилось лишь в отношении тех, кто был осуждён до 2005 года. Таким образом, если в США *parolee* – это актуальная юридическая категория, то в британском контексте этот термин давно превратился в исторический артефакт (Criminal Justice Act, 2003).

В США идея реабилитации по-прежнему присутствует в официальной риторике: её можно встретить в названиях программ – *rehabilitation services* (реабилитационные программы), *reentry initiatives* (программы по реинтеграции). Язык здесь остаётся верен традиции «исправления» – отсюда и устойчивое употребление эвфемизмов вроде *correctional facility* вместо прямого *prison*. Однако с 1980-х годов, на фоне перехода к карательной модели и роста числа заключённых, реабилитация всё чаще остаётся декларацией, а не реальной политикой (Raynor, Robinson, 2017).

В отличие от американской модели, где идея «исправления» (*correction*) закреплена прямо в терминологии (*correctional facility*), британская пенитенциарная система демонстрирует более сдержанное отношение к реабилитационной риторике. Хотя *Criminal Justice Act 2003* формально включает реабилитацию в число целей уголовного наказания, на практике власти избегают морализаторских формулировок и идеологизированной лексики, предпочитая нейтральные, описательные термины *custodial establishment*, *place of detention*, что отражает прагматический подход к функции наказания. Вместо «восстановления личности» (*rehabilitation*) речь идёт о реинтеграции (*resettlement*) или, ещё конкретнее, о снижении рецидивизма (*reducing reoffending*). Такой подход выглядит менее идеологизированным: акцент делается не на внутреннем преображении заключённого, а на практических результатах – сможет ли он вернуться в общество без риска повторного преступления (Robinson, McNeill, 2008).

В США термин *solitary confinement* широко распространён как в юридических документах, так и в общественном дискурсе. Он описывает изоляцию заключённого в одиночной камере на 22–24 часа в сутки, часто на длительные сроки. Несмотря на критику, практика остаётся легальной в большинстве штатов.

В Великобритании этот термин считается чрезмерно эмоциональным и неточным. Вместо него используются нейтральные формулировки: *segregation* (содержание в условиях изоляции), *removal from association* (лишение права на общение) или *close supervision* (усиленный надзор). Так, в официальных руководствах *HM Prison Service* говорится о “*temporary separation for good order and discipline*” (временная изоляция в целях поддержания порядка и дисциплины), а не о “*solitary confinement*”. Это не просто эвфемизм, а попытка подчеркнуть временный, регулируемый и обоснованный характер меры (Haney, 2018).

Особую группу составляют термины, связанные с подготовкой к освобождению и постпенитенциарной адаптацией: *reintegration* и *reentry* (в США) или *resettlement* (в Великобритании) – программы, включающие трудоустройство, консультирование и поиск жилья. Процедура *transfer* (перевод из одного учреждения в другое) также строго регламентирована и может быть инициирована по соображениям безопасности, медицинской необходимости или участия в специализированных программах (McNeill, 2019; Petersilia, 2003).

Однако перечень этот далеко не исчерпывающий. В современной практике всё большее значение приобретают такие термины, как *classification* – процесс оценки нового заключённого для определения уровня безопасности и типа учреждения; *visitation* – регламентированные встречи с родственниками или адвокатами; *disciplinary hearing* – внутреннее разбирательство по факту нарушения тюремных правил. В США также широко используется термин *pretrial detention*, обозначающий содержание под стражей до суда, в то время как в Великобритании предпочтение отдаётся слову *remand* (Ильин, 2020).

Таким образом, процедурная терминология не только описывает последовательность действий в пенитенциарной системе, но и отражает баланс между тремя основными функциями наказания: карой, изоляцией и реабилитацией. Различия в употреблении этих терминов между США и Великобританией – например, *parole* против *release on licence*, *reintegration* против *resettlement* – ещё раз подтверждают, что даже в технической лексике проявляются национальные правовые традиции и идеологические установки. Другими словами, терминология США и Великобритании выявляет глубинные различия: американская модель отличается технологичностью, децентрализацией и идеологической насыщенностью, британская – централизацией, процедурной строгостью и сдержанной терминологией, избегающей прямых моральных или терапевтических оценок.

Контрастивные особенности применения правовой и статусной терминологии в английской и американской системах права

В англо-американской правовой традиции одни и те же термины нередко обозначают разные институты в зависимости от юрисдикции. Особенно ярко это проявляется при сравнении таких ключевых правовых и статусных понятий, как *sentence*, *bail*, *remand*, *life imprisonment* и *capital punishment* в США и Великобритании. Несмотря на внешнее терминологическое сходство, их нормативное содержание, институциональное оформление и практическое применение существенно различаются (Алексеева, 2025b).

Термин *sentence* означает окончательное судебное решение о назначении уголовного наказания. В США оно, как правило, выносится судьёй, хотя в отдельных штатах присяжные могут участвовать в определении меры наказания – особенно в делах, связанных со смертной казнью. В Англии и Уэльсе *sentence* всегда выносит

судья на основе Руководства по назначению наказания (*Sentencing Guidelines*), разработанного Советом по назначению наказаний (*Sentencing Council*). Эти руководящие указания направлены на обеспечение последовательности и справедливости в назначении наказаний (Ashworth, Player, 2020).

Понятие *bail* относится к временному освобождению обвиняемого до вынесения приговора при условии выполнения определённых обязательств. В США *bail* чаще всего предполагает внесение денежного залога (*monetary bail*). Неспособность внести залог приводит к досудебному содержанию под стражей (*pretrial detention*), что критикуется как форма дискриминации по признаку дохода. В Великобритании, напротив, действует презумпция в пользу освобождения под залог. Денежный залог (*surety*) возможен, но применяется редко. Преобладают условное освобождение (*conditional bail*) – например, с обязанностью проживать по определённому адресу или регулярно являться в полицию – и безусловное освобождение (*unconditional bail*). Лишение свободы до суда (*remand in custody*) допускается только при наличии чётко определённых законом оснований (Dhami, 2004).

Термин *remand* в уголовном процессе означает содержание обвиняемого под стражей до вынесения приговора. В США *remand* часто является следствием неспособности внести залог, а не результатом индивидуальной оценки рисков, таких как риск побега или угроза обществу. В Великобритании *remand in custody* применяется строго ограничено: только если суд установит реальный риск неявки в суд, совершения нового преступления или вмешательства в отправление правосудия. Решение о *remand* должно быть пропорциональным и подлежит регулярному пересмотру (Smith, 2020).

Термины *“life sentence”* и *“life imprisonment”* часто используются как синонимы, но между ними есть тонкие различия в употреблении, особенно в контексте правовых систем США и Великобритании. Оба термина обозначают наказание, при котором осуждённый проводит остаток жизни в тюрьме. Однако на практике это не всегда означает пожизненное заключение без возможности освобождения.

В США выделяют два основных вида пожизненного заключения: *life with the possibility of parole* (пожизненное заключение с возможностью условно-досрочного освобождения) и *life without parole* (пожизненное заключение без права досрочного освобождения). Последнее применяется преимущественно за убийства, однако в ряде штатов также назначается за отдельные преступления, не связанные с убийством.

В британском праве *life sentence* – это стандартный термин. Фактически все убийцы в Англии и Уэльсе получают по закону пожизненный срок. Однако это не означает, что осуждённый проведёт всю жизнь в тюрьме. Суд устанавливает минимальный срок (*minimum term*), после которого заключённый может подавать заявление на условно-досрочное освобождение (*parole*). Только в исключительных случаях (например, за особо жестокие преступления) суд может назначить пожизненное заключение без права на освобождение (*whole life order*) (Van Zyl Smit, 2019).

Наконец, термин *capital punishment* или *death penalty* (смертная казнь) обозначает высшую меру уголовного наказания. Смысловой разницы между двумя терминами нет, и различия носят стилистический и контекстуальный характер. Так, *death penalty* – более разговорный термин, распространенный в СМИ, политике, общественных дебатах, а *capital punishment* – это более формальный, академический термин, используемый в юридическом контексте. Следует заметить, что если в Великобритании смертная казнь отменена, то в США смертная казнь сохраняется на федеральном уровне и в 27 штатах (по состоянию на 2025 год) (Hood, Hoyle, 2015).

Таким образом, каждый из рассмотренных терминов – *sentence*, *bail*, *remand*, *life imprisonment*, *capital punishment* – отражает в США и Великобритании разные правовые реалии и ценностные приоритеты. Понимание этих различий имеет ключевое значение для точного толкования правовых текстов, проведения сравнительного анализа и обеспечения корректного международного правоприменения.

Заключение

Проведённое исследование позволило установить, что англоязычная пенитенциарная терминология представляет собой не просто совокупность узкоспециализированных слов, а многогранную систему, в которой чётко проявляются различия правовых традиций США и Великобритании. На первый взгляд идентичные термины, такие как *prison*, *inmate*, *bail* или *life sentence*, на деле отсылают к разным историческим контекстам, административным структурам, идеологическим установкам и даже философским взглядам на сущность наказания.

Американская терминология демонстрирует устойчивую тенденцию к эвфемизации: вместо прямых обозначений используются формулировки вроде *correctional facility*, *inmate* или *reintegration*, что отражает ориентацию на реабилитацию и идею «второго шанса». В британской же модели доминируют лингвистическая сдержанность и преемственность: предпочтение отдаётся нейтральным, исторически закреплённым терминам – *prisoner*, *prison officer*, *resettlement*, – что подчёркивает акцент на правовой определённости и институциональной стабильности.

Эти расхождения проявляются на всех уровнях: от названий учреждений (*jail* в США против *HM Prison* в Великобритании) и статусных обозначений (*inmate* против *prisoner*) до процедурных понятий (*bail* и *remand*) и видов наказаний (*life without parole* и *whole life order*). Даже в технической лексике угадываются глубинные различия: американская система предстаёт как децентрализованная, гибкая и насыщенная идеологией исправления, тогда как британская – как централизованная, процедурно строгая и лишённая риторики морального перевоспитания.

Таким образом, язык пенитенциарной системы выступает не только инструментом профессиональной коммуникации, но и зеркалом национальной правовой культуры. Осознание этих лингвистических и концептуальных нюансов имеет большое значение для точного перевода и толкования юридических текстов,

содержательного сравнения уголовно-исполнительных моделей и участия в международном правовом диалоге. Именно в этом заключается научная и практическая значимость проведённого сравнительного анализа.

В качестве перспектив дальнейшего исследования можно назвать эмпирическое изучение влияния терминологических выборов (например, *inmate vs prisoner*) на общественное восприятие осуждённых, а также на профессиональное сознание сотрудников пенитенциарных учреждений. Это потребует применения методов социолингвистики и экспериментальной психологии.

Материалы исследования | Research materials

1. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. М.: АСТ, 2006. Т. 1.
2. Ильин Ю. Д. Большой англо-русский и русско-английский юридический словарь: свыше 100 000 терминов, сочетаний, эквивалентов и значений. М.: Живой язык, 2020.
3. Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Русский толковый словарь: около 35 000 слов. Изд-е 4-е. М.: Русский язык, 1997.
4. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. Изд-е 28-е, перераб. / под общ. ред. Л. И. Скворцова. М.: Мир и Образование; ОНИКС, 2012.
5. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция. М.: Дом Славянской кн., 2008.
6. Black's Law Dictionary. 12th Edition. St. Paul, MN: Thomson Reuters, 2024.
7. Criminal Justice Act. 2003. <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2003/44/contents>
8. Etymology World Online. <http://www.etymonline.com/>

Источники | References

1. Алексеева Т. Е. Пенитенциарная терминология: prisoner, inmate, convict // Филологический аспект. 2025a. № 1 (117).
2. Алексеева Т. Е. Языковая репрезентация концепта «наказание» в английской терминологии уголовного права // Филологический аспект. 2025b. № 2 (118).
3. Лаврищев А. И. Многозначность понятий «термин» и «терминология» // Ученые записки Орловского государственного университета. 2013. № 2 (52).
4. Никишина О. А. Лексикон англоязычного пенитенциарного дискурса // Вестник Брянского госуниверситета. 2016. № (3).
5. Реформатский А. А. Что такое термин и терминология // Вопросы терминологии / отв. ред. Ю. Д. Дешериев. М.: АН СССР, 1961.
6. Стернин И. А. Контрастивная лингвистика: проблемы теории и методики исследования. М.: АСТ; Восток-Запад, 2007.
7. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология. Вопросы теории. Изд-е 2-е, стер. М.: УРСС, 2003.
8. Шелов С. Д. Еще раз об определении понятия «термин» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 4 (2).
9. Ashworth A., Player E. Sentencing and Criminal Justice. 7th ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2020.
10. Clear T. R., Reisig M. D., Cole G. F. American Corrections. 13th ed. Boston, MA: Cengage Learning, 2021.
11. Coyle A. Understanding prisons: Key issues in policy and practice. Berkshire: Open University Press, 2005.
12. Crime and Justice: A Review of Research / ed. M. Tonry. Chicago: University of Chicago Press, 2003.
13. Crystal D., Davy D. Investigating English Style. L.: Longman, 1969.
14. Dhami M. K. Conditional Bail Decision Making in the Magistrates' Court // Howard Journal of Criminal Justice. 2004. Vol. 43. № 1.
15. Garland D. The Culture of Control: Crime and Social Order in Contemporary Society. Chicago: University of Chicago Press, 2001.
16. Haney C. The Psychological Effects of Solitary Confinement: A Systematic Critique // Crime and Justice. 2018. Vol. 47. № 1.
17. Hood R., Hoyle C. The Death Penalty: A Worldwide Perspective. 5th ed. Oxford: Oxford University Press, 2015.
18. McNeill F. Rehabilitation, Reintegration, and Desistance / eds. Y. Jewkes, J. Bennett, B. Crewe. L.: Handbook, 2019.
19. Ministry of Justice (UK). Licence conditions for adult prisoners released on licence. 2023. <https://www.gov.uk/government/publications/licence-conditions-for-adult-prisoners-released-on-licence>
20. Ministry of Justice (UK). Prison types and security levels. <https://www.gov.uk/types-of-prison>
21. National Conference of State Legislatures. Probation and Parole Systems Across the States. 2022. <https://www.ncsl.org/civil-and-criminal-justice/probation-and-parole-systems-across-the-states>
22. Petersilia J. When prisoners come home: parole and prisoner reentry. Oxford: Oxford University Press, 2003.
23. Raynor P., Robinson G. Rehabilitation, Crime and Justice: Theories, Practices and Prospects. 2nd ed. L.: Palgrave Macmillan, 2017.
24. Robinson G., McNeill F. Exploring the dynamics of compliance with community penalties // Theoretical Criminology. 2008. Vol. 12. № 4.
25. Šarčević S. New Approach to Legal Translation. Boston: Kluwer Law International, 1997.

26. Smith T. "Rushing Remand"? Pretrial Detention and Bail Decision Making in England and Wales // The Howard Journal of Crime and Justice. 2020. Vol. 60. № 2.
27. Tiersma P. M. Legal Language. Chicago, IL: University of Chicago Press, 1999.
28. Trudgill P., Hannah J. International English: A Guide to the Varieties of Standard English. L.: Routledge, 2017.
29. U. S. Federal Bureau of Prisons. Glossary of Terms // Official Website. <https://www.fbi.gov/glossary>
30. Van Zyl Smit D., Appleton C. Life Imprisonment: A Global Human Rights Analysis. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2019.

Информация об авторах | Author information

RU**Алексеева Татьяна Евгеньевна¹**, к. пед. н.**Шилина Нина Владимировна²**, к. пед. н.^{1,2} Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, г. Рязань**EN****Tatyana Evgenievna Alekseeva¹**, PhD**Nina Vladimirovna Shilina²**, PhD^{1,2} Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan¹ tat-alexeeva@yandex.ru, ² ninashilina87@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.02.2026; опубликовано online (published online): 31.03.2026.

Ключевые слова (keywords): пенитенциарная терминология; юридическая терминология; правовые системы; функциональная классификация; стилистическая дифференциация; penitentiary terminology; legal terminology; legal systems; functional classification; stylistic differentiation.